

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.99-107
УДК 343.985

Лицензия на произвол

Аннотация: Законодательство Азербайджанской Республики содержит альтернативные положения, предоставляющие органам, осуществляющим уголовный процесс, широкие возможности для субъективных решений. Источники законодательств засорены словами и словосочетаниями типа «может быть», «возможно», «как правило» и т.п. без каких-либо объяснений и регламентаций, ставящих пользователя перед выбором судьбоносных решений. Пользователи – представители органов, осуществляющих уголовный процесс, должны руководствоваться при этом правосознанием и совестью, также понимаемых и используемых неоднозначно. В результате лабиринт коммуникативных альтернатив приводит к выбору решения, обусловленного коррупционными соображениями.

Ключевые слова: судопроизводство; произвол; уголовное дело; законодательство; альтернатива; уголовный процесс.

С 2000 г. в Азербайджане несколько подразделений правоприменительных органов при выявлении и расследовании преступлений пользуются «разрешительными грамотами» - индульгенциями на произвольные решения и действия, однако это не связано с принятием нового УПК.

То ли по устному сговору, то ли по секретному циркуляру, уголовные дела, порождаемые в подобных учреждениях, проходят нотариальное подтверждение в судах, а апелляционные и кассационные жалобы на очевидные незаконные решения произвольно отклоняются.

Правда, в ряде случаев имитация судопроизводства камуфлируется постановлениями о частичном удовлетворении ходатайств о допросах свидетелей и назначении экспертиз, однако свидетели допрашиваются в контексте предъявленных обвинений, а для получения объективного экспертного заключения необходимо согласие процессуального руководителя, то бишь прокурора.

Подобная тенденция привела к тому, что в тюрьмах оказались десятки невинных, сотням людей были искалечены судьбы, причинен непоправимый вред.

На конкретных примерах попробуем разобраться в действительности изложенного и наметить пути по устранению произвола.

15 ноября 2006 г. Сабина Джафарова была избита, а затем сброшена с балкона седьмого этажа дома № 33В по ул. Нахчивани г. Баку. Джафарова осталась жива и в связи с полученными травмами была помещена в Центральную больницу нефтяников.

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – адвокат, доктор юридических наук, профессор (Азербайджан)
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

16 ноября 2006 г., по данному факту прокуратурой Бинагадинского района г. Баку возбуждено уголовное дело № 80456 по ст. 125 (доведение до самоубийства) УК Азербайджанской Республики.

Находясь в реанимационном отделении больницы, Джафарова была умышлено отравлена и 20 ноября 2006 г. скончалась.

До настоящего времени, т.е. более 15 лет дело расследуется ст. следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Азербайджана как доведение до самоубийства.

В деле имеется заключение эксперта о том, что сначала Джафарова была избита, а затем сброшена с балкона. На её теле были обнаружены следы избиения до сброса с балкона и следы, возникшие от падения.

В деле имеется заключение эксперта о том, что Джафарова сброшена с балкона с помощью посторонней силы. Расстояние до места падения превышает существующий мировой рекорд по прыжкам в длину.

В деле имеется заключение эксперта о том, что Джафарова была отравлена в больнице посредством введения отравляющего вещества через ротовую полость. Следствие это не отрицает, однако продлевает сроки в связи с невозможностью определения типа отравляющего вещества.

Постановлением Европейского суда по правам человека № 8937/09 от 10.11.2016 г. смерть Джафаровой оценена как убийство [3; 4, с. 215-225].

Еще один вопиющий факт.

9 августа 2020 г. работники таможенного поста «Астара» обнаружили в салоне автомашины МАН за № ТТ5701 Т/ВВ 1038 под управлением 70-ти летнего гражданина Грузии Гаджиева Саяда, находящийся на виду рюкзак с носильными вещами и сладостями.

В результате использования служебной собаки за прошитой подкладкой рюкзака в тайнике под носильными вещами и сладостями были обнаружены пять пакетов марихуаны общим весом 1013, 25 гр.

Будучи опрошенный Саяд Гаджиев заявил, что о наркотиках ничего не знал, а рюкзак со сладостями ему передал на территории Ирана владелец автомашины МАН гражданин ИРИ Сеид Али для доставки в Грузию и передачи через Рамиля Аскерова иранцу, работающему в фирме г. Тбилиси.

Незамедлительно после этого оперуполномоченный Астаринской таможни Алим Гасанов по телефону Рамиля Аскерова позвонил гражданину ИРИ Сеид Али и тот подтвердил, что рюкзак, в котором находились наркотики и сладости положил в автомашину Саяда Гаджиева он для передачи в Тбилиси гр-ну ИРИ Навиду Доустару.

В телефонной беседе с Алимом Гасановым гр-н ИРИ Сеид Али заявил, что Саяд Гаджиев о наркотиках ничего не знал.

После передачи дела в следотдел Главного оперативно-следственного Управления Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики было установлено, что в контрабанде 1013, 25 гр. марихуаны участвовали гр-не ИРИ Шугхи Сеид Али оглы и Доустар Навид Оруджали оглы, а также гр-н Грузии Рамиль Аскеров.

В ходе расследования никто из допрошенных не дал показаний об участии Саяда Гаджиева в контрабанде наркотиков, других доказательств об этом получено не было.

Допрошенный в ходе следствия работник таможни Алим Гасанов подтвердил, что 9 августа 2020 г. по телефону Рамиля Аскерова звонил гр-ну ИРИ Сеиду Али и тот подтвердил,

что сумку с наркотиками и сладостями положил в автомашину Саяда Гаджиева он (Сеид Али) для передачи в Тбилиси гр-ну ИРИ Навиду Доустару, а Саяд Гаджиев ничего о наркотиках не знал.

Аналогичные показания дали работники Астаринской таможни Мамедов Мушфиг Эльшан оглы и Сеидов Абдулазим Миралескер оглы.

Из фотографий, приложенных к протоколу осмотра № 02617 от 10.08.2020 г. также видно, что в рюкзаке находились предметы одежды и сладости.

Однако, с целью незаконного привлечения Саяда Гаджиева к уголовной ответственности и незаконного освобождения от уголовной ответственности Сеида Али, Доустара Навида и Рамиля Аскерова следствие скрыло, что в рюкзаке, обнаруженном в автомашине наркотики были спрятаны в тайнике под одеждой и сладостями, одежду и сладости вещественными доказательствами не признало, не исследовало и к делу не приобщило, никому из допрошенных вопросы об одежде и сладостях заданы не были.

После того, как Саяд Гаджиев и его родственники начали жаловаться, ему было предъявлено новое объявление в совершении контрабанды наркотиков группой лиц.

В качестве меры пресечения Саяду Гаджиеву была избрана подписка о невыезде, хотя у него в Баку не имелось места жительства. В связи с ухудшением состояния здоровья Саяда Гаджиева было подано много ходатайств о помещении его на лечение, но по надуманным причинам в этом было отказано.

10 августа 2021 г. невинный Саяд Гаджиев скончался в Баку, так и не дождавшись справедливого судебного разбирательства [2].

Другой пример. В связи с притеснениями и дискриминацией по признаку вероисповедания, в конце 2003 г. Бахрам Гюльалиев вместе с семьей по подложному паспорту выехал из Азербайджана в Исламскую Республику Пакистан, где проживал в различных населенных пунктах Северного Вазиристана, занимался там сельскохозяйственными работами и мелкой торговлей.

22 октября 2017 г. в связи с отсутствием официальных документов Бахрам Гюльалиев был задержан спецслужбами Пакистана, доставлен в специальную тюрьму г. Исламабада и подвергнут тщательной проверке на предмет причастности к террористической деятельности.

Бахрам Гюльалиев содержался под стражей в Пакистане с 22 октября 2017 г. до октября 2019 г., неоднократно допрашивался, с ним производились другие действия, в том числе экспертные исследования на предмет выявления на теле следов применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других устройств, однако ничего обнаружено не было.

В результате двухгодичной проверки, правоохрнительными органами Пакистана было установлено, что Бахрам Гюльалиев в деятельности запрещенных организаций участия не принимал, в Пакистане, Афганистане и других странах террористической и иной противозаконной деятельностью не занимался, каких-либо преступлений в Пакистане и Афганистане не совершил.

В связи с изложенным, уголовное преследование Бахрама Гюльалиева в Пакистане было прекращено и 21 августа 2019 г. Министерство внутренних дел Пакистана информировало МИД Азербайджана о депортации Бахрама Гюльалиева как незаконного мигранта.

Какая-либо другая информация о незаконной деятельности Бахрама Гюльалиева в Пакистане и Афганистане в связи с отсутствием таковой из МВД Пакистана в компетентные органы Азербайджана не поступала.

Тем не менее, с целью имитации борьбы с терроризмом и искусственного завышения показателей работы в этом направлении, без каких-либо оснований 18 сентября 2019 г. СГБ Азербайджана были оформлены постановления о возбуждении в отношении Бахрама Гюльалиева уголовного дела № 192990079 по ст. 12.1, 279.1 УК Азербайджана, привлечении его в качестве обвиняемого, объявлении розыска Бахрама Гюльалиева и получена санкция Сабаильского районного суда об его аресте сроком на 4 месяца.

Незаконность и вымышленность указанных решений более чем очевидна и подтверждается следующими фактами.

В материалах дела имеются документы, известные СГБ, о том, что Бахрам Гюльалиев значится обвиняемым по другому уголовному делу, с 2003 года находится в розыске с арестом, в связи с чем законной необходимости в новом розыске не было. Тем более, после получения в августе 2019 г. извещения из МВД Пакистана о депортации Бахрама Гюльалиева как незаконного мигранта.

Также не было каких-либо оснований для привлечения Бахрама Гюльалиева к уголовной ответственности за незаконные действия в Пакистане, поскольку какая-либо информация об этом отсутствовала.

3 октября 2019 г. Бахрам Гюльалиев, будучи в тяжелом болезненном состоянии, в течение более 8 часов без предоставления отдыха и сна, был допрошен в СГБ Азербайджанской Республики, где путем незаконного психического и физического насилия его принудили к самооговору.

Таким образом, работники СГБ за несколько часов смогли получить информацию, которую спецслужбы Пакистана не могли получить в течение нескольких лет.

Согласно утверждениям Бахрама Гюльалиева, во избежание пыток и иного насилия, он был вынужден подтвердить на допросах все обвинения, которые были сфабрикованы работниками СГБ путем сочетания его показаний о проживании в Пакистане и Афганистане с их вымышленными утверждениями. Он ни в каких террористических организациях не состоял, в учениях и террористических актах участия не принимал.

Между тем, Бахраму Гюльалиеву было предъявлено абстрактное обвинение в том, что, якобы, с 2003 г. до сентября 2014 г. под религиозным псевдонимом «Абу Ибрагим Дагестани» в составе незаконного вооруженного формирования под названием «Дагестан», входящего в состав террористической организации «Аль Кайда», на территории Северного Вазирстана Исламской Республики Пакистана, он проходил учения по проведению терактов, использованию огнестрельного оружия и взрывных устройств, а с сентября 2014 г. до конца 2017 г., сам проводил подобные учения и участвовал в терактах в Северном Вазирстане и сопредельных территориях Афганистана, сопровождавшихся убийствами людей, причинении вреда их здоровью, разрушениями зданий и другими тяжкими последствиями.

В нарушение требований закона, конкретные даты терактов, места их совершения, соучастники, последствия и другие обязательные реквизиты в обвинении Бахрама Гюльалиева не указаны, перечислены лишь диспозиции статей УК без их разграничения.

В процессе досудебного производства защита представила официальный список террористических актов, совершенных в период с 2003 г. по 2017 г. на территориях Пакистана и

Афганистана и ходатайствовала указать, в участии каких из них обвиняется Бахрам Гюльалиев. Однако, данное ходатайство было оставлено без ответа [1].

Следующий пример. Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям от 30.04.2019 г. Тагиев Махмуд Расим оглы признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 182.3.2 УК Азербайджанской Республики и осужден к 12 годам лишения свободы.

Решениями Бакинского апелляционного и Верховного судов Азербайджанской Республики данный приговор оставлен без изменения.

Ознакомление с материалами дела позволяет утверждать, что указанные судебные решения представляют собой продукт произвола, поскольку противоречат задачам, принципам и условиям уголовного судопроизводства, основаны на фальсификациях, подлогах, домыслах, фантазиях, логически несостоятельных умозаключениях, предположениях и недопустимых доказательствах, вынесены с умышленными нарушениями права на защиту и иных конституционных прав и свобод личности и гражданина.

Из материалов уголовного дела явно видно, и это было подтверждено в ходе судебных разбирательств, что Махмуд Тагиев стал жертвой провокации со стороны Тогрула Тагиева, ответственного работника прокуратуры и других лиц, которые присвоили его имущество, а затем путем фальсификации доказательств организовали незаконное уголовное преследование с тем, чтобы не возвратить похищенное.

В 2007 г. Махмуд Тагиев посредством Тогрула Тагиева и других лиц продал за 200000 манат принадлежащее ему строение по ул. М. Ибрагимова, 54 г. Баку, однако указанные лица оговоренную сумму денег Махмуду Тагиеву не дали, под различными предложениями стали уклоняться от выплаты долга, а после неоднократных настойчивых требований Махмуда Тагиева организовали провокацию и сфальсифицировали доказательства о том, что, якобы, он путем шантажа под угрозой разглашения позорящих сведений интимного характера вымогал у Тогрула Тагиева 120000 манат (70600 долларов США) и был задержан 3 июля 2018 г. при получении части вымогаемой суммы.

Факт провокации и фальсификации доказательств в отношении Махмуда Тагиева подтверждается следующими материалами дела.

Согласно хронологии произведенных процессуальных действий и подшитых к делу процессуальных документов, 3 июля 2018 г. сотрудники ГУБОП с участием «штатных» понятых Ахмедова Анара Инглаб оглы и Гурбанова Рашада Шамиль оглы, а также Тогрула Тагиева составили заведомо подложный протокол о том, что, якобы, 3 июля 2018 г. с 21 час. 30 минут до 22 часов 45 минут обрабатывали порошком и передавали Набизаде Мамедали Орудж оглы 200 шт. стодолларовых купюр с указанием их серии и номеров для последующего вручения Махмуду Тагиеву.

Между тем, в протоколе указано, что Махмуд Тагиев был задержан 3 июля 2018 г. в 20 час. 19 мин.

Затем, эти же сотрудники ГУБОП с участием тех же «штатных» понятых оформили заведомо подложный протокол о том, что, якобы, 3 июля 2018 г. с 21 часа 30 минут до 22 часов 45 минут провели оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых Махмуд Тагиев был задержан с 20000 долларами США, полученными от Мамедали Набизаде.

Таким образом, согласно сфальсифицированным материалам, получается, что якобы Махмуд Тагиев был задержан до передачи денег Мамедали Набизаде, что подтверждает факт провокации и фальсификации доказательств.

Кроме того, факт провокации и фальсификации доказательств с целью незаконного уголовного преследования Махмуда Тагиева подтверждают заведомо подложные протоколы о передаче денег Набизаде и проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые составлены в одно и то же время – 3 июля 2018 г. с 21 ч. 30 мин. до 22 час. 45 мин., что противоречит законам бытия, поскольку одни и те же лица не могут одновременно быть в разных местах и производить разные действия.

Безоговорочным фактом фальсификации доказательств с целью незаконного уголовного преследования Махмуда Тагиева является то, что обработанные порошком 100 долларовой купюры были направлены на экспертизу еще до того, как они были переданы Мамедали Набизаде и даже до того, как Тогрул Тагиев обратился с заявлением в ГУБОП.

Так, заявление Тогрула Тагиева зарегистрировано в ГУБОП за № 007-5980. Между тем, согласно заключению эксперта № 17434, купюры, обработанные порошком, якобы изъятые у Махмуда Тагиева, поступили в Центр судебных экспертиз с постановлением от 3 июля 2018 г. и препроводительным письмом № 007-5977, т.е. до оформления подложных протоколов о проведении оперативных мероприятий.

Изложенная хронология событий, подтвержденная номерами зарегистрированных документов, показывает, что провокация с участием Мамедали Набизаде была сфабрикована заранее, до её осуществления [4, с. 312-323].

Другой пример. 1 сентября 2014 г. в доме № 11 по пер. Бабека г. Баку путем причинения множества ножевых ранений был убит Искендеров Физули Хагверди оглы.

В этот же день по данному факту возбуждено уголовное дело № 140086109, расследование по которому с 27 января 2015 г. проводилось ст. следователем прокуратуры г. Баку Аббасовым Мушфигом Эльман оглы.

В январе 2015 г. супруга убитого – Искендерова Халида Исмихан кызы направила в различные органы власти и управления множество жалоб о том, что расследование убийства проводится поверхностно, не проверяются версии о причастности к преступлению родственников её мужа и знакомых старшей дочери Искендеровой Бюльбюль Физули кызы, совершению убийства Физули Искендерова с целью завладения его многомиллионным имуществом.

Узнав об этом, родственники убитого заявили Халиде Искендеровой, что если она не прекратит жаловаться и не откажется от наследства, то будет осуждена к 18 годам лишения свободы, а в тюрьме будет убита.

13 апреля 2015 г. следователь М. Аббасов признал Халиду Искендерову потерпевшей по делу, а 30 апреля 2015 г. без каких-либо доказательств путем оформления подложных документов задержал её в качестве подозреваемой, 1 мая 2015 г. предъявил ей обвинение по ст. 120.2.4 УК и в качестве меры пресечения избрал содержание под стражей.

Согласно обвинению, мотивом убийства явилась месть Искендеровой Халиды мужу за то, что он не разрешил ей посетить больную мать.

Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям от 14 сентября 2016 г. Искендерова Х.И. без каких-либо доказательств была осуждена по ст. 120.2.4 УК к 18 годам лишения свободы, как ей и угрожали. Постановлениями Бакинского апелляционного суда от 08

июня 2017 г. и Верховного суда от 26 декабря 2017 г. приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям оставлен в силе.

В июне 2019 г. сестра осужденной Адыля Тагиева получила доказательства того, что Халида Искендерова, будучи невиновной, была незаконно привлечена к уголовной ответственности и осуждена, а также признана недостойной наследницей в результате злоупотреблений следователя Мушфига Аббасова и судей за взятки, полученные ими через следователя от Джамили Сулеймановой, Маира Сулейманова и др. лиц с целью лишения Халиды Искендеровой многомиллионного наследства Физули Искендерова.

Из полученных материалов также усматривалось, что для обоснования незаконных решений в отношении Халиды Искендеровой следователем Мушфигом Аббасовым и судьями были использованы заведомо ложные показания потерпевших, свидетелей, подложные вещественные доказательства, протоколы и иные документы.

В частности, согласно утверждениям Адыли Тагиевой, в июне 2019 г. Бюльбюль Искендерова (старшая дочь убитого) в телефонном разговоре с ней сообщила, что в 2015 г. оговорила свою мать Халиду Искендерову по уговорам Джамили Сулеймановой, Маира Сулейманова, следователя Мушфига Аббасова и др. лиц, которые взамен обещали оформить на её имя дом № 11 в переулке Бабека г. Баку, однако обманули и ничего ей не дали.

Кроме того, в телефонном разговоре Бюльбюль Искендерова сообщила, что была очевидицей сговора Джамили и Маира Сулеймановых и других родственников со стороны отца со следователем Мушфигом Аббасовым, который по их заказу за крупную взятку сфабриковал обвинение Халиды Искендеровой и арестовал её, затем посредством своего дяди, работающего в Верховном Суде, переговорил с судьями Бакинского суда по тяжким преступлениям, Бакинского апелляционного суда и Верховного суда, и опять за взятки организовал утверждение приговора в отношении Халиды Искендеровой и вынесение решений о признании её недостойной наследницей.

По словам Бюльбюль Искендеровой, за это в виде взяток следователю Мушфигу Аббасову были переданы объекты недвижимости Джамили и Маира Сулеймановых, вырученные от продажи которых деньги следователем Аббасовым были использованы в виде взяток судьям.

В подтверждение своих слов Бюльбюль Искендерова со своего телефона № 055-315-76-98 переслала на телефон Адыли Тагиевой за № 055-703-14-58 записи переговоров Джамили и Маира Сулейманова и др. лиц со следователем Мушфигом Аббасовым по поводу получения, размера и распределения взяток за незаконное привлечение к уголовной ответственности и осуждение Халиды Искендеровой, признание её недостойной наследницей.

Кроме того, в подтверждение своих слов, Бюльбюль Искендерова со своего телефона № 055-315-76-98 переслала на телефон Адыли Тагиевой за № 055-703-14-58 SMS переписку Джамили Сулеймановой со следователем Мушфигом Аббасовым аналогичного содержания, а также копии свидетельств, судебных и иных документов, подтверждающих передачу в виде взяток имущества Джамили и Маира Сулеймановых следователю Мушфигу Аббасову и последующие манипуляции с этим имуществом.

Стало известно, что аналогичные незаконные действия Мушфиг Аббасов совершил и при расследовании дела покойной Ильхамы Гулиевой, за что осужден судом и уволен из органов прокуратуры.

В совокупности с другими ранее установленными обстоятельствами о невинности Халиды Искендеровой и фальсификации доказательств в отношении неё со стороны следователя Мушфига Аббасова, о которых неоднократно писала защита осужденной, изложенные обстоятельства дали основания утверждать о совершенных преступлениях и необходимости пересмотра дела Халиды Искендеровой.

Однако, несмотря на неоднократные обращения, до настоящего времени их проверка не произведена [1; 4, с. 199-206].

Анализ приведенных примеров позволяет утверждать, что причинами творимого произвола являются сложившаяся волонтаристическая система судопроизводства, основанная на бесконтрольном субъективном использовании пробелов законодательства.

Ряд норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики содержит неоднозначные положения, представляющие органам, осуществляющим уголовный процесс, широкие возможности для субъективных решений. То ли по злему умыслу, то ли по незнанию, источники законодательств засорены словами и словосочетаниями типа «может быть», «возможно», «как правило» и т.п. без каких-либо объяснений и регламентаций, ставящих пользователя перед выбором судьбоносных решений. Пользователи – представители органов, осуществляющих уголовный процесс, вынуждены руководствоваться при этом правосознанием и совестью, также понимаемых и используемых неоднозначно. В результате лабиринт коммуникативных альтернатив приводит к выбору решения, обусловленного коррупционными соображениями. Действительно, при существующей системе процессуальных и непроцессуальных отношений, трудно уклониться от решения, к которому кроме руководства подталкивает и закон.

Библиография

1. Архив Бакинского суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики за 2020 г.
2. Архив Ленкоранского суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики за 2021 г.
3. Решение Европейского суда по правам человека по делу Гасымов v. Азербайджан № 8937/09 от 10.11.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-168388\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 23.07.2021)
4. Сулейманов Д.И. Практикум по уголовному процессу и криминалистике. Учеб. - метод. пособие. – Баку: Сада, 2019. - 330 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики по сост. на 23.04.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 28.07.2021).

Suleymanov J.I.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.99-107

УДК 343.985

The license for arbitrariness

Abstract: Legislation of the Republic of Azerbaijan contains alternative provisions that provide the bodies carrying out criminal proceedings broad opportunities for subjective decisions. Sources of legislation are littered with words and phrases like “maybe”, “possible”, “usually”, etc. without any explanations and regulations that putting the user in front of the choice of fateful decisions. At this the users - representatives of the bodies carrying out the criminal procedure - should be guided by legal awareness and conscience, which are also understood and used ambiguously. As a result, a labyrinth of communicative alternatives leads to the choice of a solution due to corruption considerations.

Keywords: court proceedings; arbitrary; criminal case; legislation; alternative; criminal process.

References

1. *Arkhiv Bakinskogo suda po tyazhkim prestupleniyam Azerbajjanskoy Respubliki za 2020 g* [Archive of the Baku Court on Grave Crimes of the Republic of Azerbaijan for 2020].
2. *Arkhiv Lenkoranskogo suda po tyazhkim prestupleniyam Azerbajjanskoy Respubliki za 2021 g* [Archive of the Lenkoran Court on Grave Crimes of the Republic of Azerbaijan for 2021].
3. Judgement of European Court of Human Rights no. 8937/09 of 10.11.2016. Case Gasimov v Azerbaijan. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-168388"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (accessed 23.07.2021)
4. Suleymanov J.I. *Praktikum po ugovnomu protsessu i kriminalistike. Uchebno-metod. posobie* [Educational aid on criminal process and criminalistics. Teaching aid]. Baku, Sada Publ., 2019, 330 p.
5. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Azerbajjanskoy Respubliki po sost. na 23.04.2021 g.* [Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan as of 23.04.2021]. Available at: http://continent-online.com/Document/?doc_id= 30420280 (accessed: 28.07.2021).

♦ Suleymanov Javanshir Islam oglu – Lawyer, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Azerbaijan).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com